

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.)

ЮЛЯ 15. № 14. 1879 ГОДА.

С Л О В О

на основаніе храма въ Владимірской
Заоникиевской пустынѣ (*).

Если праотець Іаковъ, избранный и возлюбленный Богомъ еще во чревѣ матери, (Римл: X, 13.) хорошо знавшій о множествѣ чудныхъ и дивныхъ откровеній и Богоявленій, бывшихъ его отцу и дѣду, и потому болѣе или менѣе самъ приготовленный къ нимъ и могшій ожидать ихъ, когда однажды, ночуя на пустомъ мѣстѣ, увидѣлъ во снѣ лѣтвицу отъ земли до неба съ восходящими и нисходящими по ней ангелами и на верхнемъ концѣ ея самага Господа, его благословляющаго,—пришелъ въ ужасъ и трепеть и невольно воскликнулъ: *яко есть Господь на мѣсть семъ, азъ же не вѣдѣхъ. И убояся и рече: яко страшно мѣсто сіе; мѣсть сіе, но домъ Божій и сія врата небесная:* (Быт: XXVIII, 16, 17.) то что долженъ былъ сказать основатель обители сея преподобный Іосифъ, когда за 291 годъ предъ симъ, въ этотъ самый день и на этомъ мѣстѣ, тогда сиромъ и заросшемъ лѣ-

(*) Произнесено при архіерейскомъ литургійномъ служеніи 23 Юня, 1879 года. Закладка храма положена на мѣстѣ сломанной ветхой каменной холодной церкви во имя Владимірской иконы Богоматери. Новый храмъ имѣеть быть освященъ въ то же наименованіе.

сомъ, вдругъ услышалъ ангельское пѣніе, и увидѣлъ подходящихъ къ нему св. безсребренниковъ Косму и Даміана съ чудною, испускающею свѣтлыя лучи, иконою Богоматери? Что долженъ былъ почувствовать бѣдный страдалецъ, измученный продолжительною и самою несносною болѣзнію, — слѣпотою, когда не во снѣ, по наяву, удостоился принять своими руками эту чудную икону, никѣмъ не поддерживаемую и стоящую на воздухѣ, когда лишь только прикоснулся къ ней, какъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, и услышалъ благодатное обѣтованіе Царицы небесной прославить это мѣсто и быть отъ него неотступною? Какой трепеть и ужась, и вмѣстѣ радость и высокое духовное утѣшеніе должны были проникнуть и наполнить смиренное его сердце, когда онъ замѣтилъ, что явленіе иконы Царицы небесной измѣнило даже и самую мѣстность, и изъ сырой и негодной вдругъ сдѣлало сухою и удобною и наполнило ее чуднымъ благоуханіемъ? Такъ неожиданно и чудно прозрѣвшій очами тѣлесными, могъ ли блаженный страдалецъ не уливаться сладкими слезами благодарности и смежить или отвратить духовныя очи свои отъ этихъ дивныхъ событій, и хотя на минуту забыть о нихъ? Нѣтъ, это невозможно! А потому когда, почивающій нынѣ во благоуханіи святыни, тогдашній епископъ Антоній, на мѣстѣ явленія чудотворной иконы повелѣлъ устроить храмъ и обитель иноческую, преподобный Иосифъ тотчасъ же оставилъ міръ и былъ первымъ ея постриженникомъ, много потрудился для нея, и до конца жизни своея пребылъ вѣрнымъ стражемъ и хранителемъ дарованнаго ему свыше сокровища и самымъ усерднымъ поклонникомъ святой иконы, не перестававшей подавать исцѣленія всѣмъ, съ вѣрою къ ней приходившимъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда сподобился принять на свои руки икону Пречистой, онъ обрѣлъ и мѣсто вѣчнаго упокоенія труженническому своему тѣлу, хотя и донынѣ сокрытому въ нѣдрахъ земли, но вскорѣ ставшему источникомъ исцѣленій. Таково было истинно чудесное основаніе сей обители и начало прославленія пус-

тиннаго мѣста, не кѣмъ либо изъ людей излюбленнаго, но избраннаго и указаннаго самою Царицей небесной, даровавшей ему вполслѣдствіи еще и часть св. свѣея ризы. (*).

Но не чудо ли мы видимъ, братіе, и нынѣ? Не на нашей ли памяти эта св. обитель, при такихъ дивныхъ событіяхъ начавшаяся и воспитавшая въ себѣ такихъ высокихъ подвижниковъ, каковы были, по кончинѣ преподобнаго Іосифа, игумены Антоній и Іоаннкій,—была въ крайнемъ упадкѣ и разрушеніи, вызывая у мимоходящихъ однѣ только горькія чувства сожалѣнія? Не говоря о другихъ городахъ и мѣстахъ отдаленныхъ, изъ самой Вологды и другихъ ближайшихъ окрестностей многіе ли посѣщали, или хотъ знали и слышали про какую-то пустынь Заоникіевскую? Да тотъ ли нынѣ вѣкъ, такое ли время, чтобы строить церкви и монастыри, и собираться въ нихъ для богомолья цѣлыми тысячами? А здѣсь еще нѣтъ и году, какъ мы были свидѣтелями освященія новаго великолѣбнаго храма и устроеннаго при немъ скита для ищущихъ уединенія и высшаго иноческаго совершенства. Мы хорошо еще помнимъ, какъ по нѣскольку дней сряду не бывало здѣсь Божественной службы, а нынѣ и ночью не прекращаются молитвы и пѣсноуѣнія, и каждый день приносится всеочищающая безкровная жертва за живыхъ и мертвыхъ не въ одномъ храмѣ, и вотъ сегодня еще полагается основаніе храму, еще устроятся врата и лѣствица на небо, еще самое небо, такъ сказать, нисходитъ и отверзается на землѣ, готовится новый престолъ Благодати и дается новое мѣсто молитвамъ; не чудо ли же это? Кто могъ предвидѣть и ожидать, что забытая и оставленная всѣми пустынная обитель съ единственнымъ темнымъ и тѣснымъ храмомъ, съ согнившими и разрушающимися зданіями, не имѣвшая уже кругомъ себя даже и ограды, а нерѣдко и дневнаго прочитанія, въ корот-

(*) Въ числѣ разныхъ святынь Заоникіевской обители есть и часть Ризы Богоматери, сокрытая въ маломъ серебряномъ ковчегѣ, вѣланномъ въ нижнюю часть иконы Божіей Матери, именуемой Казанскою.

кое время такъ всецѣло обновится и украсится, наполнится иноками и будетъ привлекать въ себя тысячи богомольцевъ? Случись это лѣтъ ста за полтора или два, а не нынѣ, не въ наше пресловутое время, когда мысли и желанія многихъ устремлены только къ наживѣ и обогащенію, когда для нѣкоторыхъ церкви и монастыри стали излишними и ненужными, когда въ самой литературѣ чаще слышимъ на нихъ нападки и порицанія, нежели сочувствіе и благожеланія, тогда и мы, можетъ быть, не назвали бы этого чудомъ, такъ какъ наши предки умѣли строить церкви даже и въ одинъ день. Но нынѣ истинно нельзя не назвать этого чудомъ. Не приписать ли развѣ обновленія обители заботамъ и старанію нынѣ живущихъ въ ней, щедротамъ и усердію добрыхъ дателей? Будемъ справедливы къ тѣмъ и другимъ и не станемъ отнимать отъ нихъ подобающей имъ чести и похвалы; но что можетъ сдѣлать человѣкъ самъ собою, когда всѣ мы *не довольны есмь отъ себе помыслити что, яко отъ себе,* (2 Коринѣ. III, 5.) *когда еще не Господь созиждетъ домъ, все трудящаяся зиждущи?* (Пс. CXXVI, 1.). Нѣтъ! Сама Царьца небесная избравшая это мѣсто и обѣщавшая его прославить, попустивъ, за грѣхи наши, на время дому Своему придти въ упадокъ и убожество, по матернимъ щедротамъ Своимъ, паче всякаго чаянія и надеждъ человѣческихъ, нынѣ возстановляетъ и обновляетъ его, Сама Она воздвигаетъ и вѣрныхъ приставниковъ и усердныхъ дѣлателей въ Своемъ вертоградѣ, и посылаетъ добрыхъ дателей и благотворителей, чтобы, чрезъ неожиданное и быстрое обновленіе и украшеніе обители, устроеніе въ ней новыхъ храмовъ и неуспаемаго деннонощнаго служенія, обратить на нихъ вниманіе наше и пробудить насъ чрезъ то отъ сна грѣховнаго; что бы мы, взирая на устроеніе храмовъ Божіихъ вещественныхъ, и *сами, яко каменіе живо, созидались въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Боюви.* (1 Петр. II, 5.). Основаніемъ и освященіемъ здѣсь новыхъ храмовъ какъ бы повторяется для насъ и не словами

только, скоро исчезающими въ воздухѣ и забывающимися, но самымъ дѣломъ, древняя заповѣдь данная Богомъ пророку Іезекилю: *покажи дому Израилеву храмъ, и да престануть отъ грѣховъ своихъ*, (43, 10.) и едвали было когда такое время, когда бы это было благовремениѣе и необходимѣе настоящаго, несмотря на все его просвѣщеніе и прогрессъ; едвали когда храмъ Божій такъ мало занималъ и интересовалъ христіанъ, когда бы въ большинствѣ они относились къ нему съ такимъ равнодушіемъ и холодностію, и было у нихъ столь недостаточное и смутное понятіе о томъ, что въ немъ совершается и насколько все это для насъ необходимо и полезно. Кому неизвѣстно, кто не видитъ, что у многихъ изъ братій нашихъ замѣтно болѣе влеченія къ инымъ храмамъ, болѣе любви и усердія къ другимъ собраніямъ: театрамъ, циркамъ, маскарадамъ и клубамъ, нежели къ храму Христову и Богослуженію Православной церкви? Тамъ они завсегда и не опустятъ ни одного собранія, а въ храмѣ почти никогда, или ужь очень очень рѣдко. Потому-то, напримѣръ, хотя въ нашемъ городѣ народонаселеніе съ каждымъ годомъ возрастаетъ и умножается, а число храмовъ Божіихъ все тоже, что было и за 200 лѣтъ, но многочисленности и тѣсноты въ нихъ не бываетъ. Тѣсноты? Да во многихъ церквахъ часто бываетъ такая пустота и безлюдье, что когда священнослужачіе возгласятъ: станемъ добрѣ, или востаните, то и вставать бываетъ некому. Не стало, видите, ничего интереснаго въ храмахъ для нынѣшняго образованнаго поколѣнія! Но гдѣ на землѣ есть такая *красота Господня* (По. XXVI, 4.), какъ Православный храмъ, домъ Божій и истинное небо на землѣ; гдѣ сердце наше можетъ найти себѣ болѣе покоя и отрады, отложить и забыть всякое мірское житейское попеченіе, какъ не здѣсь, предъ лицомъ Господа, видимо, тѣлеснѣе присутствующаго въ святыхъ тайнахъ на престолѣ? Здѣсь все говоритъ о вѣчности, все возводитъ духъ нашъ горѣ, все напоминаетъ Іисуса Христа и Его неизреченное челолюбіе? Самый воздухъ, которымъ мы дышемъ во храмѣ, чистъ и святъ, какъ

освященный и́внiемъ священныхъ пѣсней, словами пророческими, апостольскими, словами Самаго Бога! Храмомъ начинается и оканчивается жизнь христіанина, и все, что въ ней бываетъ важнаго и святаго, что производитъ на душу впечатлѣнія неизгладимыя и даетъ твердое направленіе всей жизни нашей и дѣятельности, все происходитъ во храмѣ. Здѣсь молились наши родители, и по вѣрѣ своей получали просимое. Отсюда приходилъ священникъ, чтобы наречь намъ имя; здѣсь въ крещеніи получили мы духовное рожденіе и сдѣлались христіанами. Здѣсь врачевали духовныя наши немощи Божественными таинствами покаянія и причащенія. Отсюда придутъ священнослужители, чтобы своими молитвами и священнодѣйствіемъ возвратить намъ здоровье, или хотъ облегчить наши предсмертныя страданія и преподать намъ тѣло и кровь Господню въ послѣдній разъ. Сюда принесутъ бездыханное наше тѣло, чтобы помолиться о насъ и дать намъ послѣднее цѣлованіе. Самая могила наша будетъ близъ храма, въ его оградѣ, подъ его святою сѣнію, и когда забудутъ насъ всѣ, и свои и чужіе, только въ одномъ святомъ храмѣ память наша будетъ вѣчна, одна святая церковь никогда насъ не забудетъ. Что же послѣ этого можетъ и должно быть для насъ ближе и дороже храма? Для насъ русскихъ Православный храмъ долженъ имѣть еще и то великое достоинство и заслугу, что съ самаго начала христіанства въ нашемъ отечествѣ до послѣднихъ временъ, около тысячи лѣтъ, онъ былъ почти единственнымъ разсадникомъ истиннаго просвѣщенія и проводникомъ его въ массы народныя; и сколько онъ произвелъ и воспиталъ истинныхъ героевъ христіанскихъ, подвижниковъ благочестія, великихъ и мудрыхъ гражданскихъ дѣятелей и столповъ отечества, изъ всѣхъ классовъ народа, отъ князя до пахаря? Нѣтъ причинъ сомнѣваться въ томъ, что вліяніе православнаго храма на народъ и впредь будетъ также полезно и благотворно. Но ежели мы станемъ забывать храмъ и удаляться отъ него, ежели дѣти и внуки наши будутъ учиться не тому ученію, которое преподается въ пра-

вославныхъ храмахъ, руководиться правилами чуждыми святой церкви, развѣ улучшатся тогда нравы народа, развѣ возрастетъ благосостояніе семьи, развѣ будетъ Россія благоденствовать, восходить отъ силы въ силу, какъ было донинѣ?

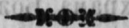
Слушатели братія! Вотъ здѣсь для устройства св. обители нашлись и мудрые и вѣрные приставники, и усердные дѣлатели, и щедрые доброхотные датели такъ, что въ теченіи одного только года одинъ храмъ уже совершенно устроенъ и освященъ и положено основаніе другому. Сердце радуется, смотря на такое благопоспѣшество, и развѣ одинъ только упорный въ невѣрїи не увидитъ въ томъ особенной милости и матерняго благоволенія Царицы небесной къ этому святому мѣсту; и такъ какъ подобныя событія у насъ нынѣ довольно рѣдки, то конечно на долго останутся въ памяти нашей. Такъ пусть же это основаніе храма Божія вещественнаго послужитъ для насъ напоминаніемъ о живомъ и разумномъ храмѣ Божіемъ, о душѣ нашей. Или не вѣсте, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? (1 Коринѣ. III, 16.). Какъ жертва и плодъ вѣры и любви, прїятны Богу храмы вещественные, и кто созидаетъ ихъ, тотъ устраиваетъ себѣ вѣчное жилище на небеси; но еще прїятнѣе, еще дороже для Него храмъ духовный, и *аще кто этотъ Божій храмъ растлитъ, растлитъ сею Богъ*; (17.) а въ какомъ онъ у насъ положеніи, все ли въ немъ устроено, очищено, украшено, освящено? Когда другіе въ одинъ годъ успѣваютъ сдѣлать такъ много, много ли мы сдѣлали во всю жизнь нашу, въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ? Успѣли ли, по крайней мѣрѣ, хотя основаніе положить и каково оно? *Основанія бо много никто же можетъ положить, паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ.* (ст. 11.) Только на этомъ основаніи, на твердомъ камени вѣры Православной, а не на сыпучемъ пескѣ измѣнчивыхъ и ошибочныхъ мудрованийъ человѣческихъ, назданное будетъ крѣпко и устоитъ отъ напора бурныхъ волць моря житейскаго, равно неизбѣжныхъ

какъ посреди многолюдныхъ и шумныхъ городовъ, такъ и въ тишинѣ пустыни и за крѣпкими стѣнами монастырскими. Такъ пусть же *каждо да блодеть*, на чемъ и како *назидаетъ!* Аминь.

Священникъ Іоаннъ Вѣрюжскій.

Содержаніе:

1) Слово на основаніе храма въ Владимірской Заоникиевской пустыни. Священника Іоанна Вѣрюжскаго.

Редакторъ **Н. Суворовъ**.

Дозволено цензурою. Іюля 14 дня, 1879 г. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.